

БЕСПРИЗОРНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК РЕЗУЛЬТАТ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Масштабы распространения беспризорности несовершеннолетних по-прежнему остаются более чем внушительными не только в нашем государстве, но и других странах мирах. Очевидно, что эффективность профилактических мероприятий во многом предопределяется точным знанием причин возникновения явления. В этой связи анализ многофакторной теории насилия в семье позволяет взглянуть на данную проблематику по-новому, отойдя от традиционной социально-экономической модели.

Ключевые слова: беспризорность несовершеннолетних, многофакторная теория насилия в семье, причины беспризорности несовершеннолетних.

O. Il'chenko

CHILD NEGLECT AS A RESULT OF DOMESTIC VIOLENCE

Child abuse is a permanent problem not only in our country, but also in the others. In Russia this problem worsened at the end of the 20th century. It is evident that the efficiency of preventive control is determined in many ways by exact knowledge of the phenomenon's reasons. The article covers one point of view on the child neglect reasons – the multifactor theory of domestic violence.

Key words: child abuse and neglect, reasons for child abuse and neglect, multifactor theory of domestic violence.

Для последнего десятилетия XX в., а также первого десятилетия XXI в. характерны глубокие экономические, политические и социальные перемены, затронувшие все сферы социальной жизни общества и обусловившие широкое распространение многих, казалось бы, забытых ранее социальных про-

блем, к числу которых относится беспризорность несовершеннолетних.

Однако очевидно, что беспризорность несовершеннолетних результат действия не только социально-экономических причин. В западных странах, в которых уровень жизни населения значительно выше российского, коли-

чество уличных детей на протяжении длительного времени остается стабильно высоким. При этом однозначного ответа на вопрос о причинах распространения явления нет как у российских, так и у зарубежных исследователей. В этой связи целесообразным, на наш взгляд, представляется обращение к многофакторной теории насилия в семье, позволяющей рассмотреть непризорность несовершеннолетних как итог действия нескольких групп индивидуальных, семейных и социально-культурных факторов, усиливающих действие друг друга [6, р. 84].

Каждая группа факторов включает в себя несколько характеристик. В частности, к первой группе – индивидуальным характеристикам родителей, относится опыт пережитого насилия в детстве; злоупотребление алкоголем и наркотиками; когнитивные способности, а также гнев и физиологическое возбуждение жестоких родителей.

Личный опыт пережитого насилия у родителей – один из наиболее важных факторов, способствующих проявлению жестокого обращения с собственными детьми. Данная характеристика может служить как началом длительного цикла насилия родителей по отношению к детям, охватывающим не одно поколение, так и вести к другим негативным последствиям, таким как отказ от материнства, недостаток внимания и ласки, уделяемых детям. В последние годы, постулат о том, что опыт физического насилия ведет к повторению насилия над собственными детьми, подвергается критике. Тем не менее значительное число ретроспективных исследований детской жестокости, анализ преступлений и статистических данных свидетельствуют о том, что опыт жестокого обращения (в том числе мягкие формы телесных наказаний) – это наиболее значительный фактор для повторения насилия в зрелом возрасте. В то же время, согласно данным социологических исследований, не все жертвы семейного насилия в будущем проявляли жестокое обращение с детьми [5, р. 42–49]. Значительно снизить риск циклического повторения насилия позволяет ранняя профилактика жестокого обращения с детьми.

Алкоголизм и злоупотребление наркотиками также признаются неотъемлемым компонентом группы индивидуальных характеристик родителей, ведущих к жестокому обращению с детьми и их непризорности. Признание важности указанного компонента подтверждается эмпирическими исследованиями. В частности, родители непризорных детей злоупотребляли алкоголем на 18–45% чаще, чем взрослые в контрольных группах. Подобная картина наблюдается и в случае наркотической зависимости родителей. Примечательно, что родители с алкогольной или наркотической зависимостью в 2,7 раза чаще применяют наказание физического характера и в 4,2 раза чаще проявляют пренебрежительное отношение к своим детям, чем в контрольной группе [6, р. 83].

Следующий компонент группы – когнитивные способности родителей. Беспризорность и жестокое отношение к детям не автономные явления, но элементы функционирования семьи, процесса воспитания ребенка. Многочисленные исследования показали, что по сравнению с благополучными семьями, члены семей с жестокими родителями реже взаимодействуют, меньше времени проводят вместе. Когда взаимодействие происходит, оно носит скорее негативный характер с использованием чрезмерных форм вербального и физического контроля. Согласно данным исследований о насилии в семье такие характеристики родителей, как низкий уровень интеллекта, недостаток физической силы, низкое самоуважение, неразвитые межличностные навыки коммуникации способствуют более частому применению силы в отношении ребенка. Матери и отцы, пренебрегающие нуждами детей, часто дают неверную интерпретацию поведению ребенка, что может привести к суровому наказанию. В частности, жесткие родители считают, что «ничего нет плохого в том, чтобы наказать девятимесячного ребенка, если он слишком много плачет» [6, р. 84]. По их мнению, он делает это нарочно, для того чтобы разозлить родителей и вывести их из себя. Жестокие родители, с недостаточно развитыми когнитивными спо-

собностями, видят себя жертвами неприемлемого поведения ребенка.

Следующий компонент группы – гнев и возбуждение как характеристики физиологических изменений жестоких родителей. Вопреки предположениям, значительный выброс адреналина, учащенный сердечный пульс не характерен для жестоких родителей. У агрессивных людей изменение в уровне адреналина при столкновении со стрессовой ситуацией незначительно. Вместе с тем система обратной связи организма, предназначенная для предупреждения надвигающейся опасности, не функционирует у агрессивных людей [2, с. 97]. В частности, эксперимент, во время которого группам жестоких родителей и контрольной демонстрировали видеозапись взаимодействия родителей и детей (например, с кричащим и непослушным ребенком) показал, что агрессивным взрослым свойственно более низкое физиологическое возбуждение. При этом при демонстрации нейтральных видеозаписей различий между группами выявлено не было.

Вторая группа факторов – взаимоотношения в семье. Внутрисемейные отношения – важный компонент многофакторной теории насилия над детьми. К данной группе относятся такие характеристики, как поведение детей, взаимоотношения между супругами. Внимание акцентируется на их возможном влиянии на проявление жестокого и пренебрежительного отношения к детям.

Поведение ребенка – основной элемент данной группы. Проблема поведения ребенка как фактора, увеличивающего риск совершения насилия, получила тщательное изучение, так как жестокие родители часто объясняют свои действия провокацией со стороны детей. Хотя надругательство над детьми – это действия взрослых, которым невозможно найти оправдания, а дети ни в какой форме не отвечают за насилие над собой, результаты некоторых исследований показали, что поведение ребенка может иметь значение в эскалации насилия, выступать в качестве инициирующего фактора [4, р. 317]. В частности, факту насилия может предшествовать оппозиционное (проявление упрямства и не-

повиновения), опасное и неадекватное поведение детей. Кроме того, больные дети и несовершеннолетние, имеющие физические аномалии, вызывают более негативное отношение к себе, что способствует проявлению насилия. Пренебрежение родителями нуждами детей практически не зависит от поведения и физических особенностей несовершеннолетних, дети становятся беспризорными в результате неадекватного родительского поведения: отказа от удовлетворения потребностей ребенка, недостаточного контроля над детьми, ошибок в воспитании, но не вследствие своих индивидуальных особенностей.

Следующая характеристика группы – конфликты между супругами. Семейная дисгармония и конфликты между супругами непосредственно связаны с фактами жесткого отношения к детям. По оценкам исследователей, примерно для 40% семей, в которых взрослым свойственно насилие по отношению друг к другу, происходят случаи насилия по отношению к ребенку. Эскалация эмоционального возбуждения и агрессии, сопровождающая взрослый конфликт, может с легкостью перенестись на взаимоотношения с ребенком. Семейное насилие и конфликты наиболее часто возникают в ходе разногласий по поводу обязанностей каждого из партнеров в воспитании детей. Дети могут попасть под «перекрестный огонь» между взрослыми, получить травму в попытке прервать родительскую драку. Кроме того, следствием физического и психологического насилия по отношению к женщине может явиться неспособность матери адекватно и своевременно реагировать на потребности детей, что в свою очередь создает дополнительную нагрузку на супружеские отношения и усугубляет и без того взрывоопасную ситуацию.

К сожалению, насилие в семье не только пугает и беспокоит детей в прямом смысле. Косвенные последствия, такие как изменения в финансовом положении семьи, утрата ее единства и безопасности, также оказывают негативное стрессовое воздействие на несовершеннолетних.

Одной из наиболее общих характеристик семей, в которых родители проявляют жесткое обращение с детьми или пренебрегают их нуждами, является социальная изоляция. В данном случае под социальной изоляцией следует понимать не самостоятельную характеристику, а скорее набор переменных, среди которых способность родителей принимать помощь, их формальные и неформальные отношения с коллегами и родственниками. В таком понимании социальная изоляция, наряду с некоторыми другими факторами, такими как отсутствие жилья, подходящих детских учреждений, группы сверстников, близких друзей, может повышать риск жестокого обращения с детьми. Вместе с тем социальным институтам и общественным организациям трудно помочь подобным семьям, так как многие из них ведут замкнутый и скрытый образ жизни.

Третья группа – социальные и культурные факторы, обуславливающие жестокость родителей по отношению к детям. Наиболее часто пренебрежение детьми и насилие над ними связывают с такими характеристиками семьи, как нищета, социальная неустроенность и допустимость применения телесных наказаний.

Первый элемент данной группы – бедность и социальное неравенство. По мнению авторов, совокупность социально-экономических факторов, таких как ограниченность ресурсов семьи, необеспеченность жильем, безработица, недостаток образования и навыков трудовой деятельности, влияют на распространение случаев жестокого обращения с ребенком больше, чем любое другое индивидуальное или семейное обстоятельство [3, с. 98]. Объяснением этому, возможно, служит тот факт, что под воздействием дополнительных социально-экономических факторов родители теряют способность справиться с ситуацией и не способны сдерживать агрессию.

Однако следует сделать замечание, что, несмотря на признание мощного влияния социально-экономических сил на насилие в семье, они не могут быть применены к объяснению всех возможных случаев жестокого и пренебрежительного обращения с детьми.

Допустимость применения телесного наказания ребенка также является компонентом группы социальных и культурных факторов насилия. За последние пятьдесят лет методы воспитания детей существенно изменились. Тем не менее телесные наказания все еще часто воспринимаются в качестве основной, необходимой составляющей дисциплины. Обычно большинство родителей, которые используют физические наказания, не являются жестокими родителями. Но изменение обстоятельств, например трансформация социально-экономических условий, более проблемное поведение ребенка, может привести к увеличению насилия. Кроме того, на усмотрение родителей, принимающих телесное наказание как метод воспитания, остается решение вопроса о том, какая степень физического воздействия на ребенка остается разумной.

Воспитание ребенка – сложный процесс, предполагающий использование большого разнообразия методов воздействия на ребенка. К сожалению, большинство родителей, применяющих физическое наказание, либо не знает о других способах поддержания дисциплины, либо не применяет их. Жестокое обращение с ребенком в определенной степени происходит из-за недостатка знаний о воспитании детей, а также благодаря существованию культурных обычаев, одобряющих применение физической силы в качестве меры дисциплинарного воздействия.

Таким образом, с учетом мировых тенденций развития непризорности несовершеннолетних, можно предположить, что и после преодоления социально-экономического кризиса указанная проблема будет актуальна для России [1, с. 12]. Соответственно успешность решения вопроса будет в большей степени зависеть от эффективности профилактической деятельности социальных служб, нежели от социально-экономических условий общественной жизни. В этой связи необходимо обратить пристальное внимание на положения многофакторной теории насилия в семье, которая позволяет понять причину проявления родителями пренебрежительного отношения к детям и, соответственно, принять адекватные профилактические меры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Детская безнадзорность и беспризорность в Российской Федерации: состояние, причины, перспективы: сб. науч.-метод. материалов. М., 2003. 76 с.
2. *Лысова А. В.* Насилие в семье: основные теоретические проблемы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. С. 230.
3. *Cil D. G.* Violence against children: Physical child abuse in the United States.-Cambridge, MA: Harvard University Press. 1970. 140 p.
4. *Herrenkohl E. C., Herrenkohl R. C., Toedter L. J.* Perspectives on the intergenerational transmission of abuse. In D Finkelhor, R.J. Gelles, R.T. Hotaling, and M.A. Straus (Eds.) The dark side of families: Current family violence research. Beverly Hills: Sage. 1983. P. 317–329.
5. *Straus M. A., Kantor G. K.* Stress and child abuse. In R.E. Helfer & R.S. Kemple, The battered child. Chicago: University of Chicago Press. 1987. P. 42–59.
6. *Wolfe D. A.* Child abuse: Implication for child development and psychopathology. Beverly Hills: Sage. 1987. 130 p.